

Зинаида
Таврик

**АКАДЕМИЯ
ВЛИЯТЕЛЬНЫХ
ГАДОВ**
или
Я снова молодая?!

Зинаида Гаврик

Академия влиятельных гадов или Я снова молода?!

<https://litres.ru/73851068>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Какая сочная девочка, вот повезло! Наконец-то поймал себе игрушку!" — заявил мне, девяностолетней Елизавете Ильиничне, неприятный смазливый блондин, когда я очулась в чужом мире. Да ещё и в чужом теле!

Теперь я — юная студентка-первокурсница в настоящей магической академии, в которой учатся потерявшие всякий стыд наследники влиятельных семейств.

Проблема в том, что девушки здесь — просто дичь, на которую с полного одобрения ректора охотятся эти влиятельные гады. Сюда специально набирают магически одарённых девчонок, но учат их лишь ублажать наследников и прислуживать им, а потом выгодно продают.

Вот ироды окаянные! Ничего, Ильиничну так просто не победить! Не зря же в своём мире дожила до таких преклонных лет. И не таким козлам рога обламывали...

Что? Среди наследничков есть один жуткий тип, к которому в академии никто в здравом уме не приближается? Вот он-то мне и нужен!

Главное, тело теперь молодое, кости не ломит, а жизненного опыта мне на десятерых хватит. Ну, держитесь!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	67
Глава 13	73
Глава 14	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Зинаида Гаврик

Академия влиятельных гадов или Я снова молода?!

Глава 1

– А-а-ай, етить твою налево! – выругалась я, почувствовав сквозь сон, как кто-то от души отвесил мне пинка, и тут же озадачилась: мой голос звучал как-то совсем непривычно. Нежно, мелодично, как пенье утренней пташки. Он больше подходил юной деве, а никак не девяностолетней старушечки вроде меня.

– Живая! – раздался обрадованный мужской голос. – Какая сочная девочка, вот повезло! Наконец-то поймал себе игрушку! Готовься улаживать меня, сладкая, я очень требовательный...

А в следующий миг меня рывком подняли на ноги. Я распахнула глаза, с изумлением глядя на юнца лет примерно двадцати. Он смотрел на меня и... облизывался! Нет, в целом-то такие смазливые блондинчики девушкам обычно нравились, даже несмотря на чересчур светлые брови и слегка скособоченный нос, но... я-то даже близко не девушка!

Это что ещё за любитель дам постарше?! Может, маньяк?

Встретив мой обалдевший взгляд, он ухмыльнулся ещё противнее и... ухватил меня за грудь. Нет, ну это вообще ни в какие рамки!

Медленно опустив голову, чтобы убедиться, что это действительно происходит, я обалдела ещё больше, поскольку в неприлично глубоком вырезе весьма откровенного платья увидела ту самую грудь, за которую держался этот юнец. Упругую, пышную, молодую грудь, которой у меня никак быть не могло.

Наверное, в этот момент во мне от стресса что-то закоротило. Слишком уж много странного за один раз!

А этот малолетний извращенец ещё и добил, самодовольно заявив:

– Что, нравится, моя кошечка? Впрочем, неважно, главная твоя работа делать так, чтобы нравилось мне, твоему новому хозяину!

Вообще, в последние годы тело слушалось меня неохотно, несмотря на то, что каждое утро я начинала с зарядки, да и вообще старалась вести здоровый образ жизни.

Но вот именно сейчас оно подчинилось мне моментально. Я с какой-то удивительной лёгкостью вырвалась из захвата и вернула гаду пинок. Правда, целилась в другое место. И, что интересно, попала.

А он, что не менее интересно, даже и не попытался хоть как-то увернуться или хотя бы прикрыть руками свои причиндалы.

Глядя на меня с каким-то невероятным изумлением, этот белообрый тип начал медленно багроветь. Его лицо искривилось, а потом он издал такой визг, что у меня аж уши заложило, и рухнул на колени, сжимая руками пострадавшее место.

А я внезапно осознала, что стою посреди полутёмного мрачного коридора с каменными стенами, освещённого лишь приглушённым светом круглой лампы под потолком.

Как меня сюда занесло?

Так, что последнее я помню? Размывающиеся лица врачей, боль в грудной клетке и невозможность сделать вдох... Откуда-то очень-очень издалека, будто сквозь вату, кто-то, кажется, сказал: “Всё, не спасём”. Да. Тогда я поняла, что это конец. И мне вдруг так сильно, отчаянно захотелось жить!

Кажется, желание сбылось, но как-то странно.

Я снова опустила голову и осмотрела себя, осмотрела свои руки, а потом слегка приподняла подол весьма откровенного красного платья, в которое была одета, и глянула на ноги, пока блондин продолжал стелать.

Это явно чужое тело. Молодое, крепкое, с гладкой загорелой кожей. Не худое, но и не упитанное.

– Ядрёны пассатижи, – прошептала я. – Бесовщина какая-то! Это ведь что ж получается? Моя старушечья душа вселилась в чьё-то молодое тело? А куда делась прежняя хозяйка тела? Неужели... да, по-другому никак не складывается. Выходит, девка того-этого... Богу душу отдала. А меня

вместо неё сюда затагнуло. Но это означает, что мне... дали второй шанс! Я жива. Жива! И... молода!

Парню до моих бормотаний не было никакого дела, ведь у него имелось занятие поинтереснее – он, повизгивая, ощущивал свои причиндалы, и, видимо, пытался определить, пригоден ли ещё его мужской “инструмент” к использованию.

А потом он поднял голову на меня, и стало ясно – пусть небеса даровали девяностолетней бабуле второй шанс, однако вот прямо сейчас моя жизнь снова могла бесславно оборваться.

Ну нет, не позволю!

Я не стала дожидаться, пока он окончательно придёт в себя, и, используя все ресурсы нового тела, рванула вперёд по коридору. Коридор изгибался, поэтому мне удалось ненадолго скрыться с глаз преследователя, который, судя по рычанию, пока ещё пытался подняться на ноги. Хорошо бы куда-то спрятаться...

– Ну сейчас я такое с тобой сделаю, гадина... – взревел парень. Я метнулась к ближайшей двери, рванула её на себя и заскочила внутрь.

Там было темно.

Прижавшись ухом к двери и вцепившись в ручку, я услышала, как мимо, изрыгая угрозы, промчался белобрысый тип.

Не успела я обрадоваться, что удачно нашла пустующее

помещение, как вдруг позади раздался бесстрастный мужской голос:

– Умереть решила?

– Кто здесь? – вздрогнула всем телом я.

– Ты что, головой ударилась? – жутковато поинтересовался невидимый собеседник. – Не знаешь, в чью комнату заскочила?

Видимо, я ляпнула что-то не то. Наверное, все здесь знали, кому принадлежит эта комната, и случайно заскочить сюда никак не могли.

Ох, только бы этот любитель сидеть в темноте не выставил меня прочь! Судя по доносящимся из коридора приглушённым угрозам, гадкий блондин снова рыскал где-то неподалёку. И очевидно искал меня.

– Ты прости меня старую, сынок, – пробормотала я, с тревогой прислушиваясь к звукам снаружи. – Но я и правда здорово приложила голову о стену.

Тьфу ты, что я несу, у меня ж тело-то молодое! Возьми себя в руки, Ильинична! Ты в своё время с бандитами договаривалась, самое время вспомнить старые навыки.

Глава 2

Впрочем, как оказалось, моё объяснение вполне его удовлетворило.

– Оно и видно, что ты на голову ушибленная. Другая бы на твоём месте бежала отсюда.

В этот момент за дверью снова раздался приглушённый голос блондина.

– Хоть бы не зашёл, – вырвалось у меня.

– Не зайдёт, – жутковато заверил хозяин комнаты. – Сюда никто в здравом уме не сунется.

От его смешка у меня почему-то всё тело покрылось мурашками.

– А... кто ты? – решила аккуратно уточнить я.

– Один из студентов, – через микропаузу отозвался любитель сидеть в темноте.

Он как будто не привык отвечать на вопросы. Однако пока не прогонял меня, несмотря на странные намёки, что в его комнату может зайти только безумец.

– Студент, значит... Так здесь что... учебное заведение? – уцепилась за важную информацию я.

– Видимо, ты сильно головой приложились. Мы в Межмировой Академии Высших Магических Искусств, девочка. Ты первокурсница, я видел тебя сегодня в столовой среди новичков.

– Что? – ахнула я, по старой привычке схватившись за сердце. – Магических... искусств?

Ну нет, это перебор. Впрочем, моя душа сейчас в чужом теле, а это разве не магия? И всё же как сложно поверить...

– Именно. Неужели подружки тебе не сказали, что лучше не покидать свою комнату и не соваться в коридоры после отбоя?

– Н-нет, – облизнув пересохшие губы, выдавила я, изо всех сил пытаюсь свыкнуться с новой реальностью.

Впрочем, то, что он сказал дальше, моментально заставило меня взбодриться.

– В академии учатся принцы и наследники самых влиятельных семейств всех развитых миров. А вот девушек тут немного, поэтому на вас идёт охота. Правда, только по ночам. Днём все делают вид, что следуют правилам, а вот после отбоя за правилами никто уже не следит. Руководство академии закрывает глаза на шалости влиятельных студентов.

– Что?! – аж подпрыгнула я и тут же закрыла себе рот, испугавшись, что блондин может меня услышать.

Пока мы разговаривали, за дверью пару раз кто-то пробежал, но угроз я пока больше не слышала. Возможно, это были другие “охотники”.

– Магически одарённая девушка – отличная добыча, – безжалостно пояснил мой жуткий собеседник. – Редкая и ценная. Только от неё может родиться одарённый ребёнок, хотя, по мне, так это высокопарное оправдание для гнусных

развлечений. В итоге наследники пытаются присвоить каждую свободную девушку в этой академии, пока она не досталась другим. Девушек мало, а желающих их заполучить много. От этого только интереснее охота.

– А мнение девушек значения не имеет? – прошипела я.

– Имеет. Но только до тех пор, пока на тебя не поставят магическую метку. Это такое клеймо, свидетельствующее, что ты теперь принадлежишь одному из наследников и официально являешься его собственностью и собственностью его семейства. С этого момента он будет развлекаться с тобой, как хочет, да и вообще делать всё, что пожелает. Поэтому после отбоя все девушки запирают двери на замки и укрепляют защиту магическими амулетами в надежде, что это им поможет.

Он сделал паузу, пока я, невольно сжав кулаки, переваривала эту возмутительную новость, а потом так же бесстрастно произнёс:

– И если ты дорожишь своей жизнью, то лучше тебе немедленно бежать из этой комнаты.

А в следующий момент вспыхнул жуткий мертвенный свет.

Оборачиваться было страшно, но неизвестность пугала ещё больше. Что ж, посмотрим, куда меня занесло. Резко обернувшись, я застыла в изумлении.

Ох...

Во-первых, комната была огромной. Обстановка подав-

ляла роскошью, которая наверняка заставляла каждого, кто здесь оказался, почувствовать себя ничтожеством.

Во-вторых, в дальнем углу в кожаном кресле сидел длинноволосый брюнет с бледной кожей и до того жуткими глазами, что у меня аж дыхание спёрло.

Его лицо с грубыми, но гармоничными чертами казалось вырезанным из камня – настолько мало в нём было жизни.

Вот добавить бы ему улыбку, ямочки на щеках и хоть какое-то минимальное несовершенство – и невозможно будет отвести взгляд.

Но нет. Этот жуткий парень вряд ли умел улыбаться.

Наверное, души, которые после смерти отправлялись в генну огненную, там встречал кто-то с таким же лицом.

Не знаю, почему мне пришла эта мысль. Наверное, было в нём что-то потустороннее, что-то, не имеющее ничего общего с жизнью и созданием. Невыносимо захотелось перекреститься.

Его взгляд одновременно обжигал и заставлял сжиматься, будто от холода.

Впрочем, он почти сразу перестал меня мучить и опустил глаза. Я выдохнула и неожиданно вспомнила, что именно он сказал мгновением раньше.

– Эй, ты ведь не собираешься напасть на старуш... ой, то есть на девушку?

Вот тут на его лице промелькнуло нечто вроде удивления. Нет, это была не эмоция в чистом виде, а, скорее, её призрач-

ная тень. Похоже, обычно все, кто его видел, старались уйти как можно скорее и не стремились вступать в разговоры.

– Точно, ты ведь не соображаешь, что к чему, девочка, – бесстрастно констатировал он. – Окажу тебе услугу. Беги отсюда, не оглядываясь, если хочешь жить.

Он вроде угрожал, но при этом не делал никаких попыток подойти и явно старался смотреть в сторону. А значит, уже в моих глазах был куда лучше гадкого белобрысого охальника, который меня щупал.

Кроме того, он не только не прогнал меня сразу, но и вполне доходчиво ответил на вопросы. Мог ведь просто выставить за дверь! Но почему-то не выставил.

Глава 3

Я только хотела уточнить, можно ли мне всё же ненадолго задержаться здесь, пока коридор не очистится, как он вдруг жутковато усмехнулся и произнёс:

– В Академии ко мне никто в здравом уме не приближается.

– А почему...

– ...И уж тем более никому не может прийти в голову зайти ко мне в комнату, – хладнокровно продолжил он. – Потому что все боятся моего взгляда.

– А... – снова попыталась вклиниться я, но мне опять не дали это сделать.

– Мой взгляд может убить в любой момент или в лучшем случае наложить ужасающее смертельное проклятие, если я хоть на миг потеряю контроль над эмоциями.

Что?!

Нет, я уже поняла, что место, в которое меня занесло, существует вне привычной Вселенной или даже в другом измерении, но... проклятие?! Способность убить одним лишь взглядом?!

Вот те на! Везёт тебе на знакомства, Ильинична...

– А... часто такое происходит? – сглотнула я, осознав, что пауза затянулась.

Он молчал довольно долго, а потом тяжело обронил:

– Ни разу с тех пор, как вышел из подросткового возраста. Но до этого...

Продолжать он не стал, будто опомнился и осознал, с кем откровенничает.

В этот момент за дверь в очередной раз пронёсся изрыгающий ругательства блондин. Если убрать все неприличные слова и угрозы, то можно было понять, что он явно недоумевал, куда я делась.

Однако, как видно, никто в здравом уме не стал бы прятаться здесь, в комнате парня, который мог убить взглядом. Как же он, должно быть, одинок!

– Вот бедолага! – неожиданно вырвалось у меня. Почему-то стало невыносимо жалко мальчишку, от которого шарахаются, как от прокажённого. А ведь молоденький ещё, вся жизнь впереди.

Аж захотелось его по волосам потрепать.

Ну теперь-то понятно, почему он меня не выгнал, а также достаточно охотно поддерживал разговор! Ведь я, вероятно, первая за всё время в этой академии просто болтала с ним, как с нормальным человеком. Полагаю, ему это было в новинку.

– Ты жалеешь... меня? – В этот раз его удивление было настолько сильным, что одна из бровей чуть-чуть приподнялась вверх, хотя лицо по-прежнему осталось каменным.

– Но тебе ведь наверняка нечасто удаётся так просто с кем-то пообщаться, как со мной. – Я присела на толстый пу-

шистый ковёр и прислонилась спиной к двери. Вроде он меня больше не прогоняет, так что воспользуюсь ситуацией. – Кстати, как звать-то тебя?

Лицо на мгновение исказилось, а потом вновь стало бесстрастным.

– Тебе пора, девочка, – холодно отозвался он, вновь вонзая в меня свой взгляд, от которого всё внутри сжалось. – В коридоре больше никого нет.

Я вдруг поняла, что это не предложение, а приказ. Он неуловимо преобразился, и его интонации изменились. Мрачный жуткий парень исчез, и на его месте возник мужчина, которому лучше не возражать, если жизнь дорога.

– Хорошо, как скажешь. – Я поспешно встала, как-то невольно в который раз подивившись тому, что не ноют кости, а тело такое лёгкое и послушное. – Н-ну пока... спасибо, что приютил.

Стоило отвернуться и взяться за ручку двери, как за спиной вдруг раздалось:

– Аин.

– Что? – вздрогнула я.

– Меня зовут Аин.

– Угу... – Я мгновение подождала, но, так и не дождавшись продолжения, молча покинула комнату.

Нет, здесь явно не только я на всю голову ушибленная. Умалишённых тут минимум двое.

По коридору я шла молча, прислушиваясь к каждому зву-

ку и обдумывая услышанное. Ну теперь понятно, что за беспредел тут творится...

Ладно, отставить уныние. Ты вернулась с того света, Ильинична. А значит, и с этим справишься. Можно подумывать, тебе раньше не приходилось выживать в суровых условиях. Да если хоть кого-то из этих наследничков закинуть во времена моей молодости... посмотрела бы я, как долго они бы протянули. Уж что-что, а выживать я умею. Иначе уж точно до своих лет не дожила бы.

Погодь-ка, этот Аин ведь там что-то ляпнул о моей магической одарённости?

Но если я маг, то это же... отлично! Тогда план такой – научусь пользоваться магией и уж точно не пропаду в новом мире. А главное, дам отпор этим иродам окаянным, которые тут на девиц охотятся.

– Рамелия, ты где? – тем временем прошипели сбоку, заставив меня подпрыгнуть на месте от неожиданности.

Оказалось, одна из дверей приоткрылась и оттуда высунулась кудрявая темноволосая девчонка с милым испуганным личиком.

Я шагнула к ней, чтобы уточнить, ко мне ли она обращается, а она схватила меня за руку и с неожиданной силой затащила в комнату.

Захлопнув дверь, которая тут же полыхнула голубоватым светом, она повернулась ко мне и, заглядывая в глаза, пролепетала:

– Прости меня, Рамелия! Я не думала, что так всё получится...

Ага, выходит, это всё-таки моё имя.

– Как именно? – Надо ведь понять, в чём она провинилась.

– Ты стучала в дверь, а я испугалась и... не открыла, – всхлипнула она. – Я слышала, что тебя преследует сам принц Петрусий, узнала его по голосу. И... струсила. Он ведь мог нас обеих прихватить, пойми! А попасть к нему в руки – самоубийство. О его странных наклонностях всякие слухи ходят... Мы ж для него лишь игрушки, а игрушку сломать не жалко! Ну прости меня, прости! Лучше уж я кому-нибудь другому попадусь! Говорят, некоторые мелкие наследники кланов даже женятся иногда на девчонках, которых тут поймают. Особенно если те от них забеременеют. Их даже специально сюда отправляют себе магически одарённую невесту поймать, чтобы потом наследник с даром родился... Я уж лучше так...

Девчонка чуть в истерике не билась.

Я с шипением втянула воздух сквозь зубы и почти ласково уточнила:

– А какого лешего я вообще попёрлась в коридоры, если знала, что тут после отбоя такая охота начинается?

– Наверное, тебя задержали после занятий, – виновато пролепетала она, из-за стремления оправдаться даже не задумавшись, что я, вообще-то, сама должна знать ответ на этот вопрос. – Я слышала, они нарочно так делают, чтобы

наследникам было, на кого охотиться...

Что? Она серьёзно? Етить-колотить, ну и порядки у них! Выходит, руководство академии не просто закрывает глаза, как выразился Аин, на шалости влиятельных паразитов, а ещё и поощряет охоту?

Глава 4

Стоп. Кое-что не сходится. Девчонка сказала, что меня после занятий задержали, но по моему внешнему виду явно видно, что я собиралась то ли на свидание, то ли на вечеринку.

– Я точно не могла в таком платье сидеть на занятиях, – пробормотала я. – Декольте почти до пупа...

– Почему? – изумилась моя, судя по всему, соседка по комнате. – Это официальная ученическая форма, которую обязаны носить все девушки академии. У меня такое же...

Я неожиданно обратила внимание на её откровенную полупрозрачную ночнушку, и у меня закрались нехорошие подозрения.

– Постой-ка... А ночнушку тебе тоже здесь выдали?

– Конечно! Со своей одеждой сюда нельзя, здесь всё на месте выдают. А ту одежду, в которой мы изначально явились, забирают вплоть до выпуска.

– И у парней тоже есть своя форма? – зло прищурилась я, уже зная, какой будет ответ.

– Да, но они могут носить что угодно. Кто ж будет их заставлять? У нас тут сплошные наследники государств, влиятельных орденов и даже целых миров, как поговаривают! Даже если кто-то из них нарушает правила, им редко делают выговоры. Максимум штраф могут наложить, но у них денег

полно, так что это и наказанием не назвать.

Она глубоко вздохнула, а потом внезапно спохватилась:

– Стой, а почему ты спрашиваешь? Ты разве этого не знала?

– Не обращай внимания, я пока от этого Петрусия по коридорам бегала, об стенку темечком приложилась... или меня приложили, – махнула рукой я, продолжая размышлять о весьма настораживающих порядках этой, с позволения сказать, академии. – Вот в головушке и помутилось. Всё из-за Петрусия, всё всегда из-за него... Мужа моего третьего, почитай, так же звали... Ну почти так же. И тоже козлом Петюня знатным был, пока не помер...

– Что?! – завопила бедная девица. – Рамелия, что ты говоришь?!

– А, да не переживай, говорю же, головой стукнулась! – Я выразительно покрутила пальцем у виска, но, поймав её дикий взгляд, вдруг осознала, что этот жест ей неизвестен. – Ну в общем, нет-нет да и на связь с замковыми духами выхожу. Они через меня говорят.

– Ооо, – с уважением протянула она и зачем-то повторила мой жест, покрутив пальцем у виска. Правда, с благоговением, будто ритуал какой-то. – Тогда ладно. Говорят, духи только с особо одарёнными магами на связь выходят.

– Во-во, я как раз особо одарённая. А напomini, как тебя зовут? А то с этими голосами в голове я и своё имя чуть не забыла.

– Ты – Рамелия, – с готовностью повторила она. – А я Сабрина, соседка твоя. Может, духи и обо мне что-то скажут?

– Если скажут, обязательно тебе передам, – кашлянула я. Всё-таки неловко было так откровенно обманывать легковерную девчонку.

Сабрина, которая, видимо, особым умом не отличалась, послушно кивнула и присела на одну из двух кроватей.

Ага, а моя, стало быть, противоположная, раз мы соседки. Ну отлично. Отдохнуть бы, конечно, не помешает. И обдумать всё произошедшее в тишине хочется. А комнатёнка-то у нас крошечная, не то что у Аина...

Я устроилась на кровати, сунув под спину подушку, и начала неторопливо рассуждать вслух:

– И всё же странно, почему вообще хоть кто-то из девушек поступает в эту академию, раз все знают, что здесь творится...

– Да кто ж нас спрашивает-то! – всплеснула руками Сабрина. Она охотно поддерживала разговор, радуясь, что я забыла о её предательстве. – Академия платит такие щедрые деньги за каждую одарённую девицу, что для родственников мы – всё равно что клад. Стоит только пробудиться способностям, как нас тут же радостно сдают сюда!

– А, вот оно что...

А картина-то выстраивается прелюбопытнейшая.

Получается, что академия буквально скупает одарённых девиц за хорошие деньги, а потом фактически продаёт их с

огромной прибылью местным наследничкам.

При этом, разумеется, прямо так никто не говорит, но... дельце-то прибыльное получается!

Видимо, законы здесь всё-таки запрещают торговать людьми, поэтому придуман замечательный обходной путь. Гнусный, конечно, но в своём роде гениальный.

Эти ироды из управления академии всячески делают вид, что поощряют обучение магически одарённых девиц, поэтому готовы выплатить щедрую премию тем родственникам, которые сдадут такую девицу на обучение.

Наверняка ещё и документы какие-то заставляют подписать, что теперь всю ответственность за дальнейшую судьбу девиц несёт академия, чтобы никаких претензий не возникло.

Для властей всё выглядит так, будто местное руководство действительно вкладывается в обучение девушек, и даже защищает их, накладывая запреты на охоту. Но только днём, пока идут уроки. И все дружно делают вид, что перед нами обычнейшее учебное заведение (если можно так назвать академию магии).

А вот после отбоя уже никто никакие правила не соблюдает. Более того, девушек специально откровенно одевают, чтобы наследнички могли осмотреть все прелести “товара” и непременно возжелали заполучить себе красотку. Ведь только так академия сможет требовать весьма внушительный “штраф” за нарушение правил.

Соответственно, все здесь в этом нарушении очень заинтересованы, поэтому союзников искать бесполезно. Все кругом враги. Не удивлюсь, что местные препода и гады из администрации не только девчонок после занятий нарочно задерживают, но и на другие ухищрения идут, чтобы ни одна из нас не закончила обучение. Ведь если выгодно не продать девицу, то заплаченные за неё при поступлении деньги не отобьются.

А значит, передо мной стоит почти невозможная задача – действительно научиться магии и при этом каким-то образом никому не попасться, хотя все вокруг будут изо всех сил этому препятствовать.

Впрочем, я одно время магазинчик в лихие годы в бандитском районе держала, так что мне не привыкать, когда со всех сторон прессуют. И всё же задача очень и очень сложная.

Нет, ну хорошо гады наследнички устроились, а!

Их семьи со всех сторон в выигрыше – и сынок охотно на учёбу ходит, а значит, нет-нет да и полезное что-то усвоит, и одарённая девица в хозяйстве лишней не будет.

Полагаю, её в основном как рабыню держат для развлечений отпрыска, да ещё чтобы одарённых деток родила, которых потом, разумеется, отнимут. В общем, относятся, как к имуществу.

Все в выигрыше, кроме самих девиц. Для них один выход – или сдаться в лапы наименее отвратительному наследни-

ку, который, возможно, даже замуж возьмёт, или проявить чудеса изобретательности и всё-таки попытаться закончить эту академию.

Для этого всего-то надо – не попасться ни одному из охотников.

Глава 5

– Кстати, а как они магические метки на девиц ставят? – вдруг вспомнила я слова Аина.

– Ммм... что? – Оказывается, пока я размышляла, Сабрина успела прилечь на кровать и задремать. Мой вопрос вырвал её из сладкой дрёмы. – А... им надо... ну, ты понимаешь...

Она почему-то замялась.

– Говори уже!

– Овладеть им девушкой надо! И чтобы в этот самый момент, когда... ну в общем, в момент удовольствия они должны свою магию выплеснуть.

– В момент их удовольствия или девушки? – дотошно уточнила я. Меня, в отличие от неё, такие пустяки не смущали. После трёх-то мужей!

– Ну уж не девушки! – рывкнула покрасневшая до ушей Сабрина. – Кого интересует удовольствие девушки?! Они просто быстро прижмут её в коридоре к стеночке и... всё. Раз-два, и метка поставлена. Я... видела один раз случайно, как это делается, когда девчонку из соседней комнаты так зажали. Говорят, что девушка обязательно ещё согласие должна вслух озвучить, но обычно никто не противится. Наследник ведь не церемонится. Если не получит согласия, может ударить или вовсе... прибить. А потом просто штраф запла-

тит – и всё. Никто ему слова не скажет. Здесь же простолюдинки одни учатся. Одарённых богатых девушек сюда не пускают, для них отдельную закрытую школу сделали...

– Угу, ещё бы...

Вот несколько не сомневалась!

Сабрина снова заснула и даже начала похрапывать, а я всё размышляла, как же мне из этой ситуации выйти без потерь. Разумеется, в идеале бы обучиться управлять своей магической силой и закончить эту гадкую академию. Всё-таки специалист с образованием всегда востребован.

Вот только, даже если я от всех наследничков как-то утеку, что-то мне подсказывает, что руководство академии этот диплом мне ни при каких обстоятельствах не даст. По крайней мере, пока на мне не стоит метка. Будут оставлять на пересдачу до тех пор, пока меня кто-то не поймает.

С другой стороны, может, диплом и не нужен? Главное, обучиться пользоваться магией, а уж там и без диплома как-то смогу пристроиться. Уверена, на услуги мага спрос всегда находится, особенно если сделать цены пониже.

А может, я и сейчас могу колдовать? Как-то же смогли определить мою одарённость? Я тихонько проговорила:

– Хочу яблоко! – И взмахнула руками, как волшебники в фильмах. Ничего не произошло.

Ладно, попробовать стоило.

Перед сном я, стараясь не шуметь, перелопатила свои вещи, рассудив, что стоящая возле кровати тумбочка принад-

лежит мне, как и изящный шкаф рядом с изголовьем. Точно такой же стоял и возле постели Сабрины. И своя тумбочка у неё тоже была.

Вещей было не так много. В шкафу я обнаружила ещё два красных откровенных платья, прозрачную ночнушку, несколько комплектов развратного кружевного белья, чулки с игривыми шёлковыми бантиками, пару неудобных туфель на каблуках и... всё. Больше никакой одежды не имелось. А в замке, между прочим, было не так уж тепло! В коридорах и вовсе гулял сквозняк. Это что, получается, нам нужно постоянно мёрзнуть?

Зато тумбочка была буквально забита косметикой и средствами для ухода за кожей! Заглянув в крохотную ванную комнату, я без особого удивления увидела штабеля бутыльков с различными ароматными маслами, мазями, шампунями. Аромат стоял такой, что аж голова закружилась.

А уж сколько средств для зубов! И зубной порошок, и мазь какая-то, и скребки для языка, и два вида полоскания (как я позже убедилась – весьма едкого).

Ну, ясно. Товар должен пахнуть соответственно. Надо думать, тут ещё и штрафуют, если явишься на занятия с невымытыми волосами или запахом изо рта. Наследнички ещё побрезгуют такую добычу присваивать!

В ванной комнате были зеркальные стены в полный рост, и я, наконец, как следует рассмотрела своё новое тело.

Что сказать? Рамелия была весьма миловидной девушкой

с русой косой, яркими глазами чайного цвета и чуть тронутой загаром кожей. Лишнего веса не было, но и особой худобой она тоже не отличалась. Как-то чувствовалось, что эта девушка раньше занималась физическим трудом – на ладонях я обнаружила еле заметные мозоли, да и руки были достаточно крепкими. Эх, вот бы грудь чуть менее выдающуюся и бёдра не такие пышные, а?

В данном случае красота – это враг. Ну ладно, будем работать с тем, что имеем.

К слову, с устройством крана я разобралась быстро. Видимо, девиц сюда набирали из таких семей, где ваннных комнат не водилось, поэтому везде были золотистые переливающиеся таблички с подробными инструкциями на тему того, какое средство для чего предназначено и какой рычажок дёрнуть, чтобы пошла холодная, тёплая или горячая вода. Удобно! Как оказалось, надписями они не ограничились – надо думать, читать умели не все. Стоило задеть табличку, как она мелодично начинала надиктовывать инструкции, о чём я узнала, случайно ударившись об одну из них локтем.

Я быстро ополоснулась, выбрав мыло с наименее раздражающим запахом, но вместо ночнушки натянула на себя одно из чистых платьев. Не собираюсь спать в этой тряпочке! Эх, мне бы мои тёплые панталоны с начёсом... И плевать на красоту. К девяноста годам уже отчётливо понимаешь, что здоровье дороже всего на свете. А тут ещё полы холодные да без ковра! Носки бы шерстяные где-то достать.

Завернувшись в одеяло и уже засыпая, я наметила план на завтра: держаться в толпе, стараться не высовываться и не выделяться, а главное – оценить обстановку и разобраться в местных правилах. Ну и усердно учиться, конечно, чтобы как можно скорее научиться пользоваться своими способностями. Эх, хорошо бы, если бы мы завтра проходили какие-то боевые заклинания!

Очень, признаться, беспокоили мысли о неугомонном Петрусии. Больно уж вид у него вчера был злобный. Что-то мне подсказывает, что вряд ли он до утра забудет нашу маленькую стычку.

А ещё... ведь это он, ирод окаянный, приложил меня о стену! Сабрина сказала, что я в панике стучалась в комнату, а потом она услышала его голос. Значит, он появился до того, как я вселилась в это тело. Вот орясина некрещёная...

Наверное, Рамелия пыталась отбиваться, он её отшвырнул и... всё. Мне вдруг вспомнилось, как именно этот лопух носатый приводил меня в чувство. Пинком! И ещё после этого злится, что ему промеж ног прилетело! Укокошил девку, увалень непутёвый, ни за что ни про что. Ну, держись у меня! Я тебе всю плешь проем... как второму мужу, козлу блудливому. Вот уж кто меня иначе как ведьмой не величал! А нечего было изменять мне направо и налево...

Глава 6

Утром я проснулась рано, Сабрина ещё посапывала, хотя она уснула куда раньше меня. Да и до этого по коридорам не носилась. Но... привычка, что поделаешь. Почему-то с возрастом у меня начисто пропал этот навык – дрыхнуть до обеда.

Когда откуда-то из-под потолка заиграла мелодичная музыка, я уже вышла из ванной, вытирая волосы. Ого, вот так будильники тут у них! Захочешь, не отключишь. Музыка становилась всё громче, а потом чей-то голос гнусаво провозгласил:

– Подъём! Подъём! Занятия начнутся через час. Не забываем привести себя в порядок! Кто будет выглядеть ненадлежащим образом – вечером будет отрабатывать.

Сабрина подскочила с воплем:

– Ой, опаздываем!

И тут же с изумлением уставилась на меня.

– Ты что, не спала?

– Подремала немного, – отмахнулась я. – А почему опаздываем?

– Ты что! Надо столько всего сделать! Вымыться, высушить волосы и накраситься! Вчера Лиуре вlepили выговор и отработку после занятий за то, что пришла без помады. Хочешь опять вечером до комнаты добираться?!

Она вскочила с кровати и начала носиться по комнате, будто не могла придумать, за что схватиться, а потом нырнула в ванную.

Ну и нравы здесь! Не перестаю удивляться. Отличная угроза у преподавателей – чуть что не так сделал, оставят на вечернюю отработку.

Я со вздохом села перед тумбочкой и установила перед собой зеркало. Хотелось, конечно, взбунтоваться, но это было бы крайне неразумно. Сначала надо разобраться в местных правилах и найти лазейки.

Коробочки с косметикой тоже были подписаны, что и для чего предназначено. Почему-то сложностей с тем, чтобы читать надписи, у меня не возникло. Впрочем, языкового барьера тоже не было. Наверное, следовало удивиться, но мне вдруг пришло в голову, что ведь в этой академии учатся маги из разных миров. Вероятно, при поступлении на каждого накладывают какие-то чары, чтобы все понимали друг друга и могли пользоваться учебниками.

Я накрасилась, постаравшись наложить неяркий, но заметный макияж, чтобы никто не мог придраться при всём желании. Хотя зачем такому молодому лицу дополнительные краски? Молодость сама по себе красива. Но это начинаешь понимать с возрастом.

На занятия мы неслись, как молодые козочки, хотя бежать на каблуках – то ещё удовольствие. К счастью, нам удалось влиться в ручеёк других студентов.

Что интересно, парней в коридорах пока не было. Как оказалось, они просыпались куда позже – их пары начинались после обеда, чтобы наследники успели как следует отдохнуть после ночной охоты.

Перед первым занятием нас собрали на линейку в одном из общих холлов. Две массивные женщины с внушительной мускулатурой и до крайности суровыми лицами велели всем выстроиться вдоль стены. Сами они были одеты в удобные штаны из мягкой кожи и безрукавки. Этих богатырш следовало называть наставницами, хотя, по мне, они больше были похожи на надсмотрщиц в гареме. Сходство усиливало обилие массивных золотых украшений и яркий макияж. Хотя при их мужских фигурах и огромных лицах всё это смотрелось до крайности нелепо.

Всего я насчитала пятнадцать девчонок, включая меня. Действительно, немного! Но штучный товар всегда дороже, а редкий трофей приносит больше радости охотнику.

А далее был... унижительный осмотр! Нас придиричиво оглядывали, не стесняясь хватать за подбородок, чтобы вынудить поднять голову.

Видимо, после недавних наказаний за отсутствие помады никто не рискнул явиться в ненадлежащем виде, поскольку, пока очередь не дошла до меня, серьёзных замечаний не было. Разве что пару раз наставницы цедили сквозь зубы что-то вроде: "Губы тонкие, крась лучше, чтобы казались пухлее" или "Румян надо больше, а то лицо бледное".

Но когда одна из наставниц подошла ко мне, её глаза сверкнули, а губы искривились в гадкой усмешке.

– Смотрите-ка кто тут у нас! – издевательски протянула она. – Это же наша бунтарка! Ну что, благополучно добра-лась вчера до комнаты?

Ага, так вот, похоже, благодаря кому я оказалась после отбоя в коридорах!

Кажется, вчера что-то произошло между Рамелией и этой женщиной. Возможно, Рамелия не выдержала и огрызну-лась? Или попыталась отстоять свои границы? Эх, заглянуть бы ей в память... Жаль, что это невозможно.

В любом случае она заполучила себе недоброжелательни-цу, которая, к сожалению, обладала властью и которая по-заботилась о том, чтобы девчонка не добралась до комнаты вовремя.

И теперь, судя по злорадному лицу наставницы, она абсо-лютно уверена, что этой ночью меня поймали.

Наверное, всё-таки разглядела синяки на лице, которые я постаралась замазать.

– Смотрю, сегодня ты не такая дерзкая? – ядовито осве-домилась она. – Видимо, кто-то все-таки взялся за твоё вос-питание. Полагаю, тебя можно поздравить?

– Простите, наставница, – учтиво склонила голову я. – Вчера я действительно вела себя неподобающе. Хочу прине-сти извинения, этого больше не повторится. И благодарю за заботу, вчера я благополучно вернулась в комнату.

К сожалению, моя вежливая речь почему-то окончательно её разозлила, хотя я рассчитывала на обратное.

Её перекосило так, что я поняла – дело плохо. Ох, Рамелия, малышка, что же ты натворила вчера, раз превратила эту женщину в своего лютого врага? Или она в принципе приходит в ярость от любой непокорности?

– Сегодня чтобы явилась на отработку после занятий, – прошипела она, наклонившись к моему лицу. – Будешь сидеть до упора, пока не включится ночное освещение и не прозвучит сигнал отхода ко сну. Одна. С открытой дверью. Станешь уроком для всех, кто посмеет мне перечить! А если двинешься с места до назначенного времени, то в следующий раз назначу тебя на ночной патруль коридоров! Подменишь коменданта, паршивка. Поняла?!

Она отстранилась и снова широко улыбнулась.

– Уверена, завтра на линейке у тебя будет совсем другой вид, не такой цветущий. А у нас появится повод тебя поздравить.

Её напарница хохотнула, а потом грозно глянула на шеренгу, и оттуда сразу раздалось несколько услужливых смешков.

Глава 7

В этот момент из коридора без особой спешки вышла ещё одна девушка. Она явно тоже была первокурсницей, судя по форменному красному платью. Она шла, ни на кого не глядя, и даже не думала ускорить шаг, хоть уже безнадежно опаздывала.

Я глянула на неё и ужаснулась: её шея и лицо были покрыты продолговатыми синяками. Она даже и не подумала замазать их косметикой. Да и вообще выглядела так, будто со вчерашнего дня не переодевалась. Платье было мятым, а подол порванным.

– Лиура... это Лиура... – донёсся до меня шёпот Сабрины.

– О, вижу у нас всё-таки есть кого поздравить! – восторженно захлопала в ладоши та наставница, которая мне угрожала.

– Хлопаем, девочки! – присоединилась её напарница.

Раздались вялые аплодисменты, которые быстро стихли, поскольку всем нам сейчас явно было не до веселья. Я украдкой глянула на девочек: в их глазах плескался ужас. Кажется, далеко не все до этого момента полностью осознавали, во что вляпались.

– Простите за опоздание, – вяло проговорила Лиура. – На меня ночью напали... Принц Галериус. Он затащил меня в комнату и не выпускал. Он... был груб...

Она всхлипнула.

– Безобразие, – обменялись ухмылками наставницы. – Конечно, такое недопустимо, и ему придётся ответить за нарушение правил. Ну ничего, не реви. Гордись тем, что теперь стала имуществом королевской семьи! Это большая честь для простолюдинки вроде тебя.

После её слов воцарилась полная тишина. Все переваривали произошедшее.

А потом вторая наставница, как ни в чём не бывало продолжила проверку внешнего вида, а первая обернулась ко мне.

– Смотри на эту счастливицу, – с явным удовольствием произнесла она, вновь наклонившись к самому уху. – Завтра ты будешь такой же. Если, тебе, конечно, повезёт, и никто не проболтается самым... хм... так скажем, непослушным нашим мальчишкам, которых опасаются даже преподаватели, где именно сегодня вечером будет сидеть добыча. В этом случае её синяки покажутся тебе чем-то очень незначительным...

Она хохотнула, отстранилась от меня и хлопнула в ладоши.

– Так, а теперь все друженько повернулись и шагаем на первое занятие. Лиура!

– Что? – тускло отозвалась девушка.

Она была похожа на сломанную игрушку, и у меня от жалости и гнева темнело в глазах. Ох, внученька, хотела бы я

тебе помочь, да только сейчас мне и самой помощь бы не помешала.

– Тебе хозяин разрешил пойти на обучение? – озабоченно уточнила наставница. – Без его позволения тебе в класс нельзя.

– Да... сказал, чтобы я пока проваливала...

– Это хорошо. Молодец! Значит, была послушной и покладистой. Продолжай в том же духе. А сейчас сначала зайди в медпункт, тебе удалят синяки. Потом переоденься и приведи себя в порядок. Снова будешь красоткой! И не бойся опоздать: в отличие от других, тебе необязательно приходиться вовремя. Можешь даже пропустить занятие и принести своему хозяину кофе и свежие булочки в постель. Но сначала наведи красоту.

Она говорила с ней необычайно ласково, всячески демонстрируя одобрение, а меня буквально трясло от злости.

Сейчас всем как будто заявили вслух: хотите, чтобы к вам хорошо относились, станьте собственностью одного из наследников. А до этого вы для нас ничтожество, не заслуживающее даже капли доброты и сострадания.

Пока мы дружной шеренгой шли на первое занятие, я напряжённо размышляла, как мне выбраться из этой ловушки.

Времени, чтобы найти выход из ситуации – до вечера. Если не придумаю, как быть, то все самые отъявленные мерзавцы академии соберутся вечером в той аудитории, где меня обязали сидеть.

Ох, Рамелия, девочка, ну и наделала ты дел! Твои юность и горячность подставили нас обеих. А я-то ещё планировала присмотреться и постепенно, не выделяясь из толпы, изучить местные порядки и найти лазейки...

Первое занятие проходило в очень странной аудитории с прозрачными стенами. Лишь наружная стена была обычной, каменной, а сквозь остальные я видела широкий коридор со стоящими у дальней стены диванчиками, явно предназначенными для зрителей.

Стол и стулья тоже были прозрачными, чтобы, как видно, влиятельные наследники, которые пожелают понаблюдать за процессом обучения, могли рассмотреть свою будущую добычу. И, может, даже выбрать девицу, на которую захотят поохотиться.

К счастью, пока наблюдатели отсутствовали, но нам всё равно строго было сказано, что сидеть мы должны исключительно изящно, чтобы, как выразилась одна из наставниц, “выполнять вашу главную работу – служить услугой для глаз”.

Проследив, чтобы мы расселись, как полагается, наставницы покинули класс, а вместо них пришёл преподаватель: гадкий мужичок с сальными чёрными волосами и похотливым взглядом.

– Итак, мои сладкие курочки, – с удовольствием начал он. Судя по взгляду, обращался он не к нам, а к пышной груди

одной из девушек, которая недальновидно села за переднюю парту. – Как вы помните из вчерашнего занятия, чтобы активировать ваш внутренний магический резерв, нужно использовать специальные руны. Бывает, конечно, магия и без рун...

Он эффектно щёлкнул пальцами, и перед ним возник лиловый шар, который через мгновение рассыпался мелкими сердечками, распространив удушливый цветочный аромат.

Одарив нас самодовольным взглядом, он продолжил:

– ... Но сладким курочкам это ни к чему, поскольку для выполнения хозяйственных обязанностей вполне хватает простейшей магии рун. Зачем послушной жене высшая магия, правда? Это даже вредно, ведь женщина, обладающая силой, начинает забивать свою хорошенькую головку всякими глупостями. Например, ей кажется, что она вполне может конкурировать с мужчиной, а это непозволительно, неправильно и неестественно. Выбросьте из головы эту чушь. Ваша цель – усладить взор и прислуживать своему мужчине, пока он решает важные задачи.

Он скрипуче рассмеялся. А я вдруг заметила, что он смотрит на меня. Захотелось прикрыться руками, поскольку платье было настолько откровенным, что я чувствовала себя голлой.

– Вот ты, моя прелестница, как считаешь, в чём основная роль женщины? – коварно уточнил он, глядя на меня с неясным предвкушением.

Ага, видимо, до него дошли слухи о моём строптивом характере, и он специально пытается меня спровоцировать на резкий ответ. Вон как глазёнки-то горят!

Ну понятно, чего хочет этот старый извращенец. Ему нужен повод, чтобы наказать “сладкую курочку” и оставить её после занятия. А уж там у неё не будет выбора, кроме как выполнить любую его просьбу, лишь бы её простили.

Может, настоящая Рамелия и попала бы в ловушку, но не я.

– Всё так, как вы и сказали, – пропела я и мило улыбнулась в ответ на его удивлённый взгляд. – Боюсь, мне не хватит мозгов, чтобы так же чётко и красиво выразить свою мысль.

Видимо, он не ожидал, что его мерзкий урок усвоят так быстро.

– Хм, неплохо, – вынужденно признал он. Как мне показалось, с разочарованием. – Ладно, продолжим. Вчера мы с вами учились рисовать базовую руну, которая запускает поток силы.

Он медленно начертил пальцем в пустоте перед собой галочку, а потом перечеркнул её по диагонали.

Едва он закончил, как этот символ, светясь и отливая серебром, появился в воздухе.

Я аж подалась вперёд, чтобы ничего не пропустить. Может, то, чему нас сегодня научат, позволит мне вечером выжить?

Глава 8

– А сегодня мы освоим важнейшие чары! – торжественно провозгласил преподаватель. – Чары выведения пятен с одежды! Вы в восторге, да? Только представьте, насколько это полезное умение! Незаменимое для старательной хозяйки...

Я почувствовала жгучее разочарование. Серьёзно? Выведение пятен?! Так вот чему здесь учат девушек! Готова поклясться, остальные уроки будут не лучше. Конечно, ну кто будет учить женщину боевым чарам, если, с их точки зрения, её главная задача – быть удобной и верно служить хозяину?!

Но учитель решил нас добить:

– Кстати, эти чары помогают ещё и замаскировать небольшие синяки! Ведь для соблазнения мужчины лучше скрывать несовершенства. Правда, с синяками эффект временный, и чары нужно обновлять где-то раз в три часа.

Ох, как же меня всё это злило! Я тут же вспомнила Лиуру, у которой всё тело было в синяках. Значит, нам предлагается их маскировать? Чтобы выглядеть привлекательной в глазах того, кто эти синяки и нанёс?!

– А если будете старательными ученицами, то сегодня я вам покажу ещё и чары для штопки!

Ну, спасибо. А можно ли будет с их помощью заштопать чей-нибудь рот, а?

Как оказалось, нельзя. Магия рун и вправду была очень слабой.

К примеру, те же чары для вывода пятен работали только на небольших пятнах и синяках. Крупные сложные пятна они не брали. А чары штопки и вовсе действовали только на ткань. А жаль!

Видимо, дальновидные руководители академии сделали всё, чтобы исключить возможность использовать чары во вред.

Ладно, начнём с малого.

Следующие полчаса мы активно учились выводить базовую руну, а потом дорисовывать к ней ещё пару линий. Перед каждой из нас лежал отрез ткани с пятном, которое нам предстояло испарить.

Кстати, преподаватель лишь один раз показал нам, как именно нужная руна должна выглядеть. И вскоре стало ясно, почему так. Ведь теперь он получил возможность вплотную подходить к тем, у кого не выходило повторить рисунок, и интимно обучать, приобнимая девушек за талию и склоняясь к самой шее. Разумеется, он не стеснялся распускать руки!

Больше всего я переживала, что у меня не получится освоить руны с первых попыток, и он начнёт так “обучать” и меня.

Всё-таки остальные девушки вчера уже практиковались, а я сегодня впервые узнала о существовании магии и других

миров.

Поскольку мотивация была невероятной, я постаралась в точности припомнить и повторить его жесты, радуясь тому, что, благодаря моему новому телу, зрение теперь отличное, а на память я и в прошлой жизни не жаловалась. Специально языки учила, чтобы в маразм не впасть. Внучка меня ещё интернетом обучила пользоваться и современным телефоном, так что я гордо отправляла своим знакомым всякие картинки с поздравлениями. А что, удобно! Раньше-то картонные открытки приходилось покупать и отправлять...

С первого раза у меня, если честно, не получилось. Точнее, символ-то я вроде повторила, но в воздухе он почему-то не появился, как у других. Я мысленно выругалась и тут же поймала острый взгляд преподавателя.

– Сейчас подойду, подожди, сладкая, – томно пообещал он, как бы невзначай проводя по груди девушки, которой что-то объяснял. Причём объяснял порой склоняясь так близко к уху, что касался его губами. Фу!

Я начала остервенело снова и снова выводить в воздухе знак. Безуспешно!

Эй, а может, он его в другую сторону перечёркивал?!

– Ну всё, курочка моя, сама попробуй, а я ещё подойду, – страстно пообещал он бедняжке, которую после его объяснений аж трясло. – А если не освоишь, останешься после занятий, и мы лично... потренируемся.

Он облизнулся и шагнул ко мне. Но в этот момент я чуть

дёргано перечеркнула символ в другую сторону и... он появился! Какое облегчение!

Но гадкий любитель молоденьких девочек и не подумал отойти. Наоборот, он подошёл вплотную, склонился надо мной и приглушённо проговорил:

– Умница моя... С самым простым справилась, а теперь я покажу, что дальше...

Я не стала дожидаться, пока он покажет, а сама быстро дорисовала символ, надеясь, что запомнила правильно.

Честно говоря, мне не верилось, что получится, но когда символ мягко полыхнул и растаял, а вместе с ним растаяло и пятно, я едва смогла скрыть облегчение.

И нет, я боялась не того, что меня начнёт трясти от близости этого старого сладострастного лысого пенька. Мой третий муженёк выглядел почти так же – всё-таки в третий раз я выходила замуж в весьма солидном возрасте. Да и невинной девочкой я была только внешне. Но я боялась, что могу не сдержаться и надавать ему по щекам, высказав всё, что думаю.

Нет, молчать я умела. Я пережила такие времена, когда для выживания нужно было стать максимально незаметным, неинтересным, и никак не выделяться.

Но сейчас меня распирало от гнева. Возможно, слишком много всего произошло. Или же виновато моё новое тело и все его реакции. А может, всё дело в том, что девушка, которую он только что трогал за грудь, очень походила на мою

внучку.

Увидев, что у меня получилось, преподаватель явно не обрадовался.

– Ещё раз, – сухо скомандовал он, а когда я послушно начала рисовать символ, неожиданно дотронулся губами до моего уха.

Он наверняка хотел, чтобы я вздрогнула и утратила концентрацию. Но нет. Инженерное образование не пропьёшь. А чертежи и вовсе были моей сильной стороной.

Стоило мне только понять, как выводится фигура, и руки сами уверенно повторили её. В этот раз символ вспыхнул ещё ярче. Пятна на ткани уже не было, но всё равно и мне, и плешивому охальнику стало понятно – урок усвоен.

Он что-то прошипел сквозь зубы и медленно отстранился.

Стоило ему отойти к очередной красной от усилий ученице, как ко мне затравленно повернулась та девушка, похожая на мою внучку. На ней лица не было.

Судя по всему, от страха она не только не усвоила то, что он показывал, но и вообще забыла изначальный урок. В её глазах плескались паника и ужас. Она уже не сомневалась, что ей придётся остаться с этим плешивым извращенцем после занятия, в его полной власти.

Я слегка ей улыбнулась и начала... раз за разом, снова и снова медленно повторять нужный символ. Как только таял один, я тут же рисовала другой.

Она подняла вверх подрагивающую руку и в точности

повторила за мной. Получилось! Какой же дикой радостью вспыхнули её глаза!

А я не остановилась. Я продолжила повторять, медленно и точно, поскольку увидела, что за мной жадно наблюдает почти весь класс, а потом каждая девушка начинает делать так же, в точности копируя мои движения. Повторяли даже те немногие, у кого уже разок получилось.

Преподаватель заметил это не сразу. До этого он стоял ко мне полубоком и тарачился в декольте очередной "непонятливой" ученицы. Правда, недолго, ведь она смотрела на меня и, хоть её трясло, но после пары демонстраций, она смогла повторить мои движения.

К сожалению, увидев сияние символа, гад смог оторваться от декольте и успел проследить её взгляд.

– И что это ты, позволь поинтересоваться, делаешь? – прошипел он, тоже уставившись на мои руки.

– Тренируюсь, учитель! – бодро отрапортовала я. – Хочу в совершенстве закрепить навык удалять пятна своему мужчине, чтобы он был доволен. Спасибо, что помогаете нам стать лучше и объясняете правильные ценности!

Всё это время я не переставала раз за разом повторять нужный символ как заведённая.

– Прекрати! – рявкнул он. Но было поздно: все, абсолютно все теперь с тем же остервенением рисовали перед собой нужный символ. После стольких демонстративных повторений трудно было его не усвоить.

– Хорошо, немедленно прекращаю! Ваше слово закон, – гаркнула я, верноподданически тараща глаза и разыгрывая роль послушного, но не очень умного солдатика, который не мыслит другой жизни, кроме как с тупорылой целеустремлённостью выполнять распоряжения командира.

Очень, к слову, несексуальная роль. Поскольку каркающий голос являлся полной противоположностью кокетливого мурлыканья. Да и сигналы тела сильно отличались от тех, которые обычно мужчина ожидает получить от привлекательной девушки. Вместо плавных движений – нелепые дёргания, вместо томного взгляда – выпученные глаза, вместо соблазнительно изгибающейся красотики – прямая как палка и явно шизанутая девица с лицом главной пионерки, готовой перевыполнить все планы и побить все рекорды.

Некоторое время он просто стоял и молча смотрел на меня, а его лицо слегка подёргивалось.

Глава 9

Было заметно, что добрых чувств он ко мне уже определённо не питает, но при этом и не находит, к чему прицепиться.

Вроде как я его раздражаю, но при этом не из-за непослушания, а наоборот. Примерно так раздражает усердный, но туповатый работник, который несётся выполнять каждое задание, но по дороге сшибает вазы и создаёт хаос.

– Что ж... – наконец, сквозь зубы проговорил он. – Посмотрим, освоите ли вы так же быстро чары штопки.

В этот раз по мановению его руки перед нами возникли кусочки ткани с несколькими аккуратными отверстиями.

Решив больше не повторять старых ошибок, он показал символ так поспешно, что... у него ничего не вышло. Просто он так быстро махал руками, стремясь усложнить нам задачу, что рисунок, как видно, получился неточным.

Это не добавило ему хорошего настроения.

Более того, увидев наши изумлённые взгляды, он явно разозлился, поскольку сообразил, что неспособность с первой попытки создать простенький символ низшей магии подрывает его авторитет.

Его лицо побагровело от злости, однако глянул он при этом почему-то на меня.

Пришлось изобразить восторженную заинтересован-

ность. Вроде как я в силу тупости решила, что всё так и должно быть.

Это сработало. Особенно на фоне других девчонок, которые, в отличие от меня, житейской мудростью не обладали и не позаботились о выражении своих лиц.

Настроения преподавателю это, понятное дело, не улучшило. Но теперь его яростные взгляды достались не мне, а тем, кто не смог спрятать злорадство.

Я от души посочувствовала малышкам. Он ведь им это припомнит!

Зато ко мне он явно потерял интерес.

Второй раз он выводил руну без спешки, но почему-то у него всё равно не вышло. Видимо, сейчас он сам попал в ловушку эмоций и не мог полноценно соображать, поскольку жутко злился.

А едва он, крепко сжав зубы, да так, что на лице заходили желваки, попытался сделать это в третий раз, раздался звонок с урока.

Точнее, это был не совсем звонок: с потолка полилась нежная мелодия, которая с каждым мгновением становилась всё громче, заглушая наши дружные вздохи облегчения.

– Свободны, – сквозь зубы проговорил преподаватель.

Когда я выходила из класса, он мазнул по мне взглядом и сморщился. Похоже, временно я отбила ему всё желание шупать молоденьких курочек. Судя по лицу, он, надо думать, чувствовал себя примерно как мужчина, который опозорил-

ся в постели с женщиной, хотя до этого всячески пытался ей намекнуть, что он половой гигант. И теперь любой взгляд на неё напоминал ему об этом позоре.

В общем, прямо сейчас ему определённо требовалось побыть наедине с собой и своей душевной травмой.

Я бы порадовалась, да только что значит эта крошечная победа по сравнению с большой охотой, которая ждёт меня сегодня вечером?

А ведь до вечера надо ещё дожить... Боюсь, гадкий Петрусий ждать не будет и непременно захочет поквитаться, а у меня пока ни одной идеи, как всё это разгрести.

Следующий урок проходил в аудитории по соседству, которая была как две капли воды похожа на предыдущую: те же прозрачные стены, те же диванчики для наблюдений из коридора.

Единственная разница, что на этих диванчиках сидели зрители.

Видимо, часть наследников успела выспаться после ночной охоты. Или же они решили выбрать себе жертву заранее, чтобы подстергать конкретную добычу, а не носиться по коридору в надежде поймать хоть кого-нибудь.

К счастью, пока их было немного, всего трое – видимо, большинство ещё всё-таки спали.

Но главное – среди них не было принца Петрусия.

И всё равно ощущение было гнусное. Наследники буквально пожирали нас взглядами, плотоядно рассматривая

каждую девушку, проходящую мимо них в аудиторию.

Они даже не считали нужным ради приличия скрыть свои грязные намерения: откровенно заглядывали в декольте и обсуждали нас между собой, не особенно при этом понижая голос. словно выбирали себе блюдо в меню, которое планируют заказать.

Как же это злило! Надо же, в своём прежнем теле я не испытывала эмоции так ярко. Гормоны, что ли, играют?

Одна из девушек не выдержала и процедила ругательство сквозь зубы, возмущённо глянув на болтунов.

– Что я слышу! – Из класса выскочила сухопарая женщина с зализанными в шишку светлыми волосами и большим ртом, которая, судя по всему, была нашей преподавательницей. – Немедленно извинись перед мужчинами! В нашем уважаемом учебном заведении такое поведение недопустимо!

Какой же у неё был неприятный пронзительный голос...

Парни заухмылялись.

– Но они первые начали... – снова не сдержалась девушка, хотя подруга дёргала её за руку, пытаясь утянуть за собой в аудиторию. – Они обсуждали мою грудь и бёдра, а ещё договаривались, что если поймают меня, то поделятся друг с другом! Разве это не оскорбление?

– Ты смеешь обвинять наших уважаемых студентов? – ахнула преподавательница, а потом повернулась к ним и совсем другим, ласковым голосом уточнила: – Господа, ведь

вы её не обсуждали?

– Конечно, нет, – обменялись гнусными улыбками они. – Можете проверить записи с артефактов, никто из нас не произнес ни одного имени и не указал ни на кого пальцем.

Они дружно покосились под потолок. Похоже, там был какой-то магический аналог видеокамеры.

Это может значить только одно – откровенные нарушения правил всё-таки и правда не допускаются. Выходит, кто-то всё же следит за тем, чтобы днём соблюдать видимость порядка. И мрачный Аин, помнится, об этом упоминал.

Неожиданно у одного из парней глаза как-то недобро блеснули, а от кривой усмешки мне и вовсе стало не по себе. Я поняла – сейчас что-то будет.

Кажется, простой перепалкой дело не кончится.

Эй, а не нарочно ли нас спровоцировали, а? Они ведь заинтересованы в том, чтобы нас наказывали и оставляли после уроков. А значит, сейчас в их интересах выставить приглянувшуюся девушку неправой, чтобы вечером её задержали после отбоя. Наверняка же сейчас будут корчить из себя оскорблённых и требовать возмездия...

Я мысленно выругалась, уже отчётливо осознавая, что не смогу остаться в стороне.

Ох, куда же ты лезешь, Ильинична... Куда-куда, девчонку спасти! Иначе ей тоже наказание назначат. А мне-то как будто терять нечего. Полагаю, ночная охота – уже крайняя мера.

– Думаю, девушка должна ответить за свои слова... – начал было этот тип с нехорошим взглядом, но закончить не успел.

Глава 10

– Подтверждаю! – горячо включилась я, поймав отчаянный взгляд девушки и одобрительный преподавателя. – Ни одного имени не было названо, так что господа точно обсуждали не её. Я явственно слышала, что они нахваливали друг друга, а на женщин вовсе не обращали внимания, так что правило нарушено не было! Ни один из них даже слово “женщина” не сказал!

– Что?! – аж побурели парни. – Да что ты несёшь?! Хочешь сказать, мы друг о друге ТАКОЕ говорили?!

– Конечно! Не волнуйтесь, благородные господа, никто не обвинит вас в том, что вы что-то сказали в наш адрес. Все мы свидетели! Если кто-то спросит, дружно расскажем как было! Понятно же, что каждое слово было адресовано не нам, а товарищу... А мы вас и вовсе не интересуем!

Один из парней, продолжая медленно и неуклонно багроветь, угрожающе шагнул ко мне и прорычал:

– То есть чьи, по-твоему, соблазнительную грудь и бёдра я хвалил?! Понятное дело, что её, – он указал на девушку, которой сделали замечание. – А не его! – Тут он ткнул пальцем в приятеля. – Я – нормальный полноценный мужчина и говорить такое могу только о женщинах!

– И я! И я! – поспешно рявкнули второй и третий, словно тот, кто выскажется последним, автоматически соглашались

с собственной неполноценностью.

Молодые горячие парни так предсказуемы... Их болезненное стремление доказать во что бы то ни стало, что они круче всех, делает их очень уязвимыми для манипуляций. Ведь едва возникает риск быть опозоренным перед приятелями и тем более девушками, как они тут же теряют самообладание и готовы на всё.

Я была уверена, что риск заплатить штраф или получить выговор для них пустяк, когда речь идёт о том, чтобы отстоять репутацию “самца”. Поэтому они до последнего будут бить себя в грудь, как гориллы, и как можно громче вопить перед красотками о своей невероятной мужественности.

Преподавательница застыла, явно растерявшись от такого поворота, а потом возвела глаза к потолку, где находилась та самая магическая следилка.

– Вы... – Она нервно облизала губы, явно соображая, что делать. – Значит, вы обсуждали... э-э-э... девушку. Или всё-таки...

– Девушку!!! – хором рявкнули все трое. – Не друг друга!

– Но это нарушение, – вынужденно признала она, сообразив, видимо, что теперь оправдать их никак не получится.

А потом все дружно глянули на меня. Девушки смотрели с жалостью, как на сумасшедшую, а преподавательница и парни – с досадой.

– Простите, – пролепетала я, снова играя роль послушного туповатого солдатика, который так хочет угодить, что аж

из кожи вон лезет. И он не виноват, что его покорность не оценили. – М-мне хотелось помочь господам...

Я виновато закусила губу, страдальчески исказив лицо и постаравшись сделать гримасу максимально неприятной: сморщила лоб и нос, выпучила глаза, сдвинула брови...

Видимо, получилось, так как парни дружно поморщились.

– Все в аудиторию, – рывкнула на нас преподавательница. – А вы, господа, пройдите к ректору. Не волнуйтесь, вам всего лишь выпишут штраф. Или даже просто сделают небольшой выговор.

Она попыталась им улыбнуться, но ответных любезностей не дождалась.

Цедя ругательства себе под нос, парни отправились прочь, а мы вошли в аудиторию и заняли места за прозрачными партами.

Стоит ли говорить, что настроение у преподавательницы после всего произошедшего было хуже некуда? Она явно нервничала, из чего я сделала вывод, что ей самой светит наказание или выговор за то, что допустила ситуацию, при которой наследники оказались подставлены под удар.

– Некоторые из вас явно не понимают, что главное правило, которое вам лучше не нарушать, если не хотите нарваться на наказание – “терпи и молчи”! – процедила она сквозь зубы, вонзив злобный взгляд в ту девушку с большой грудью, которую обсуждали эти юнцы. – Если на вас обратили

внимание – надо радоваться, а не возмущаться! Это большая честь для деревенщин вроде вас!.. Сейчас мы опросим всех, кто не умеет держать язык за зубами, и проверим, насколько вы усвоили предыдущий урок. И если не усвоили, то останетесь после занятий!

Девушка чуть побледнела, но всё же решительно встала и отрапортовала:

– Вы нам рассказывали о секретах соблазнения мужчин и о том, как следует поддерживать разговор, чтобы вызвать к себе интерес. К примеру, не стоит грузить его своими проблемами, а ещё...

Чем больше она говорила, тем больше я понимала, что зря рассчитывала услышать на занятиях хоть что-то, что может помочь мне сегодня вечером продержаться!

Более того, вот уж не думала, что буду так считать, но предыдущая практика по выведению пятен от дряблого сластолюбца, оказывается, была вполне себе полезной.

Ведь в этой аудитории нас вообще, судя по всему, не собирались учить магии! Похоже, занятия мадам Фрю, а именно так звали эту преподавательницу, были посвящены исключительно тому, как следует вести себя с мужчиной, чтобы доставить ему удовольствие!

Причём удовольствие во всех смыслах: и с помощью правильного, а точнее, нераздражающего общения, и с помощью... разных видов массажа! Судя по весьма подробному ответу пышногрудой девушки, вчера мадам Фрю пообещала

им, что после теории будет ещё и практика. Нет, не магическая. А практика массажа, для которого нам пригласят добровольцев. Надеюсь, добровольцы будут не из числа наследничков?!

У меня в который раз за это утро руки сами собой сжались в кулаки.

Выходит, здесь нас уже без всяких увёрток попросту готовили для того, чтобы войти в чей-нибудь гарем! Хотя для какой-нибудь проверки эти занятия будут наверняка выставляться, как обучение психологии отношений или что-то в этом роде.

Внезапно в аудитории воцарилась тишина. Я вынырнула из раздумий и увидела, что все смотрят в сторону двери.

Глава 11

А там стоял невысокий упитанный человечек в золотистых очках и светло-бежевом костюме. В первую секунду казалось, что у него очень доброе лицо: круглое и румяное. Уголки его пухлых губ были чуть подняты, из-за чего казалось, что он только и ждёт повода улыбнуться.

Но всё портил взгляд. Острый, цепкий, неприятный. К счастью, прямо сейчас он был направлен на мадам Фрю, а она корчилась под ним, как червяк на крючке.

– Прошу прощения, дамы, – мягким голосом произнёс он.
– Фрю, выйди!

– Д-да, р-ректор.

Она шла к двери, как на эшафот, еле передвигая ноги.

Похоже, я была права – ей здорово достанется за то, что допустила нарушение правил наследниками. Было ли мне её жаль? Вот уж нет. Если бы огребла не она, то досталось бы девчонке, которую эти два лопуха скудоумных спровоцировали на резкость.

В аудитории царила такая тишина, что до нас из коридора долетали обрывки фраз.

– Ещё раз, Фрю... никакой пощады... ты ведь знаешь, что меня лучше не подводить?

– Да, ректор... п-простите, ректор...

Я была уверена, что он нарочно не заглушил звук, чтобы

унизить её ещё сильнее. Он хотел, чтобы мы слышали. И при этом можно было не сомневаться – именно сейчас магические следилки ничего лишнего не запишут.

Когда она вернулась в аудиторию, её ноги тряслись. Кажется, она едва осознавала, где находится. Удивительно, как сильно её напугал этот человечек. Впрочем... раз он ректор, значит, именно благодаря ему здесь творится беспредел. В этом маленьком человечке очень, очень много гнили. А ещё он определённо невероятно опасен. Я невольно передёрнула плечами, вспомнив его взгляд.

Как-то сразу становилось ясно, что с ним шутки плохи.

Не зря эта крикливая женщина до ужаса его боится.

– Так вот, – хрипло произнесла она, облизав губы. – О чём мы говорили?..

М-да, кажется, теперь она вряд ли способна вести лекцию. А может, это к лучшему? Сейчас она не очень хорошо сообщает и явно растеряла уверенность в себе. Вдруг получится вместо бесполезного обучения вытянуть из неё какие-то полезные знания?

Полагаю, прямо сейчас она уже не так симпатизирует мужчинам, поскольку один властный мужик только что её пропесочил и унизил перед ученицами, выставив жалкой и беспомощной. Грех этим не воспользоваться и не направить её гнев в нужную сторону.

– Простите, мадам Фрю, – подняла руку я. Она заторможенно повернулась ко мне. – А может, есть какие-то маги-

ческие уловки, чтобы, к примеру, как-то воздействовать на раздражённого мужчину и заставить его забыть о своей злости? Ой, хотя, наверное, нам знать это не полагается! Простите, я совсем забыла, ведь профессор Гнолс на прошлом занятии ясно сказал, что ни одна женщина не должна даже пытаться заниматься чем-то более серьёзным, чем простейшая хозяйственная магия. Простите, не стоило спрашивать...

О, вот тут она пришла в себя!

– Что? – медленно повторила она. Её глаза сверкнули. – Простейшая хозяйственная магия?

– Да-да! Он сказал, что ни одна женщина не должна даже пытаться хоть в чём-то соревноваться с мужчиной, так как все женщины заведомо во всём им уступают. Поэтому нам не стоит забивать этим голову.

Семена раздора упали в благодатную почву.

– Этот побитый молью тапок считает, что он во всём меня превосходит? Значит, любая женщина по умолчанию глупее мужчин? Вообще-то, у меня степень выше, чем у него!

Ну вот. Главное, правильно подобрать формулировки. Она могла согласиться с тем, что мы, простолюдинки, хуже благородных господ. Но согласиться с тем, что все женщины уступают мужчинам, преподавательница не могла. Ведь она и сама женщина. Причём женщина с характером.

Вот только зря я надеялась, что она, желая доказать своё превосходство, покажет нам какие-нибудь чары, позволяющие утихомирить обозлённого мужчину. Похоже, я слегка

недооценила её желание поставить Гнолса на место.

– Что ж, – злорадно ухмыльнувшись, произнесла она. – Он считает магию рун слабой, так? И высокомерно полагает, что владеть ею должны только женщины, которые больше ни на что не способны? Он прав. Магия рун и в самом деле использовалась в основном женщинами, поэтому именно женщины знают, как ею пользоваться с умом. Пожалуй, окажу ему услугу и покажу вам одну из рун, которые вы будете проходить на следующем занятии. Это руна бодрости, которая позволит вам слегка усилить свойства какого-нибудь бодрящего напитка. Её магия крайне слаба и безвредна...

Говоря это, она прошла по аудитории, плотно закрыла прозрачную дверь, а потом остановилась так, чтобы находиться спиной к коридору, а точнее, к тому месту, где находилась магическая следилка, из чего я сделала вывод, что в самой аудитории следилок нет. Видимо, штука достаточно дорогая или сложная в изготовлении, раз ими не утыкали каждый сантиметр поверхности. Надо думать, они рассудили, что раз из коридора через прозрачную стену просматривается класс, то этого достаточно.

– Смотрите внимательно, – негромко сказала она и быстро нарисовала прямо перед собой галочку, но перечёркивать её не стала, а вместо этого пририсовала два кружка сверху и снизу. Только после того, как она дорисовала второй кружок, символ появился, но почему-то засиял не серебристым, а красным светом.

Дав нам как следует налюбоваться на символ, она сделала вид, что спохватилась.

– Ой, ну надо же, ошиблась! Простите, девочки, я сегодня такая рассеянная... забыла важную деталь! – Она резким движением перечеркнула галочку, и символ тут же сменил свет на серебристый. – Вот! Теперь правильно. А то вместо бодрости можно получить совсем другой результат... а точнее, у находящегося рядом мужчины от возбуждения закоротит мозги, даже если он заказал защитные амулеты у лучшего артефактора! Ведь магия рун настолько простая, что рассчитанные на противодействие высшей магии амулеты просто игнорируют её. Возбуждение будет настолько сильным, что в течение часа его не сбить ни одним из известных способов, что, как вы понимаете, будет проявляться внешне и очень бросаться в глаза. Представляете, как было бы неловко такому мужчине, застань его подобная напасть, допустим, в столовой?

Она замолчала, давая нам время осмыслить услышанное, а потом уже спокойнее добавила:

– Вот только, мои крошки, имейте в виду. Если не особенно ценный для академии преподаватель где-нибудь в общественном месте неожиданно оконфузится, пытаясь справиться с собственным телом, его поднимут на смех и влепят выговор. Но случись такое с одним из наследников, и расследование будет очень жёстким. А если хоть кто-то узнает, что именно вы к этому причастны... прощения не будет. Ве-

роятнее всего, вас отдадут пострадавшему наследнику в качестве компенсации за неудобства и будут в своём праве.

Глава 12

Охохонюшки... не на это я, конечно, рассчитывала. Мадам Фрю определённо знает, как отплатить обидчику, но при этом не особенно сильно подставить и себя!

Хотя, наверное, глупо было бы ожидать, что даже в таком состоянии опытная женщина будет настолько выбита из колеи, что выдаст нам какие-то важные тайны, которые могут подвергнуть её опасности.

Да, она дала нам инструмент для мести, однако, если подумать, этот инструмент можно применить только против определённого преподавателя. Даже если девочки в этом классе решат использовать его на ком-то другом, действие руны обратится против них самих.

Более того, эту руну не активируешь во время занятия, так как гадкий профессор Гнолс и так постоянно к нам прижимается, а уж руна возбуждения и вовсе снесёт у него все преграды.

Наедине с наследниками использовать её смысла нет, поскольку неспадающее возбуждение в данном случае тоже обернётся против самой девушки. А попытки опозорить их прилюдно могут, как нам только что дали понять, стоить очень дорого.

В целом, конечно, руна интересная, но для меня бесполезная. Вряд ли я смогу вечером защититься от толпы высо-

кородных охотников, уже и без того перевозбуждённых, с её помощью.

Остаток урока мадам Фрю рассказывала о случаях из своей жизни, когда она с помощью различных уловок и правильного общения заставляла мужчин поступать так, как нужно ей. Видимо, ей требовалось подкормить уязвлённое самолюбие и показать нам, что она куда умнее, чем полагает профессор Гнолс.

А я тем временем продолжала размышлять о том, какие есть варианты пережить вечернюю охоту, учитывая полученные сегодня знания. Выводы были безрадостные.

Пока что мне известно в общей сложности три магические руны: руна выведения пятен, руна бодрости и руна неконтролируемого возбуждения.

Что из этого можно использовать для защиты?

Внезапно мне пришла в голову интересная мысль. Почему руна бодрости и руна возбуждения так похожи?

Возможно, это неспроста?

Первая руна даёт совсем-совсем слабенький эффект, который действует только на уже и без того бодрящий напиток, а вот вторая куда мощнее. Что, если мы предположим, что это одна и та же руна, только в первом случае её действие максимально ограничили?

Их отличие только в одной линии... и эта линия присутствует во всех рунах, которые нам показывали!

Интересно, а если она каждый раз накладывает ограниче-

ние? К примеру, что будет, если в других рунах тоже убрать эту линию? Усилятся ли их изначальное действие?

Мысль была очень интересной, вот только проводить такие эксперименты стоило вдали от посторонних глаз, а пока это не представлялось возможным.

Когда заиграла мелодия, сигнализирующая об окончании занятия, и мадам Фрю ушла в подсобное помещение, ко мне подскочила Сабрина.

– Наконец-то, завтрак! Идём скорее в столовую, попробуем занять хорошие места.

– Дай угадаю, – подняла на неё глаза я. – Наследники только-только проснулись, и поэтому завтрак поставлен именно в это время, так? Чтобы они не спеша перекусили, выпили чайку-кофейку и только потом уже вразвалочку шли на первое занятие?

– Ну да... – растерянно протянула она.

Ещё бы, даже не сомневалась. При этом девушки должны вскакивать в несусветную рань и без всякого перекуса бежать на обучение, получая право позавтракать только после двух занятий.

Ох, а ведь в столовой может быть Петрусий... как он себя поведёт, когда меня увидит?

Когда мы с Сабиной направились к выходу, в шаге от двери мне неожиданно перегородила дорогу та пышногрудая девушка, которая едва не пострадала из-за своей несдержанности перед занятием. И которую я с таким трудом спасла.

– Ты! – прошипела она. – Хотела подставить меня и выслужиться перед наследниками и преподавательницей?

По правде сказать, от изумления я даже не сразу сообразила, что она имеет в виду.

Несколько девчонок тоже притормозили, наблюдая за нашим разговором.

– О чем ты говоришь?

– Я видела, с каким рвением ты кинулась их защищать! Да только ты так глупа, что у тебя ничего не вышло! Хотела подставить меня, а в итоге подставила их, тупица!

О-о-о, ну ясно. Она решила, что я и в самом деле собиралась помочь наследникам!

– Эвера, мне кажется, она специально вмешалась в разговор, чтобы тебя спасти, – робко заметила её подруга, которая, помнится, и в тот раз пыталась утянуть её прочь от парней. – Она и слова так подбирала, чтобы поставить их перед выбором – признаться или потерять честь.

Вот умничка, сразу сообразила, что к чему.

Хотя на вид такая кроха: и росточком низкая, и обрамлённое светло-рыжими кудряшками личико кажется очень юным, даже несмотря на макияж. Выглядит до ужаса наивной, но явно умнее многих здесь.

– Что за чушь? – вскинулась та. – Луалла, ты на чьей стороне?!

– Я тоже думаю, что Рамелия это сказала нарочно! – негромко заметила та девушка, которая отдалённо напоми-

нала мне внучку. – Ты же видела, что она в жизни вовсе не такая глупая. Наоборот, она спасла нас всех и на прошлом занятии. А ещё, благодаря ей, преподавательница не сорвала на нас гнев, а, наоборот, показала полезную руну. Это ты глупая, что не поняла этого.

Я одобрительно ей улыбнулась. Приятно, что хоть кто-то благодарен за спасение.

Но агрессивную и, очевидно, весьма недалёкую Эверу оказалось не так просто убедить. Она уже сделала свои выводы и отказываться от них не собиралась.

– Что вы несёте?! – вскинулась она. – Это ведь всё случилось случайно!

– Да уж, не стоило вмешиваться, – очень тихо заметила я, глядя на неё в упор. – Пусть бы наследники выставили тебя виноватой и потребовали оставить после пар. Может, даже вместе с ними, чтобы они лично проконтролировали наказание. И сделали с тобой всё то, что так оживлённо обсуждали ранее.

– Что?! – она распахнула рот, покраснев от злости и возмущения. Видимо, думала, что другие её поддержат.

– Ты – умная девочка, – улыбнулась я её подруге Луалле. – Попробуй всё ей растолковать. Хотя задача явно непростая. Кто-то из девчонок позади хохотнул.

Не дожидаясь ответа, я просто обогнула Эверу и вышла из аудитории вместе с притихшей Сабриной, которая, судя по лицу, струсила перед фигуристой Эверой и не сделала ника-

кой попытки за меня заступиться.

Однако в столовую мы отправились не сразу, поскольку, стоило только оказаться в коридоре, как мы увидели спешащих к нам мускулистых наставниц, одна из которых назначила мне вечернюю отработку. Что им от нас нужно?

Глава 13

– А, точно, сейчас же очередной осмотр, – еле слышно выдохнула Сабрина. – В столовой будет много наследников, перед ними мы должны выглядеть идеально...

Так оно и оказалось.

– У кого макияж поплыл, останутся без завтрака! – насмешливо сообщила одна из наставниц. – Быстро выстроились у стены!

А интонация была такая, словно перед ней не люди, а стая овец. Ещё бы прутами нас подгоняли, чтобы уж окончательно унижить.

Пару девушек и в самом деле отправили в комнаты. Я ожидала, что меня тоже отправят, но та наставница, у которой был на меня зуб, почему-то не воспользовалась случаем поквитаться и оставить меня без завтрака.

Однако злорадная улыбка, которой она меня одарила, ясно дала понять, что это вовсе не неожиданно проявленное милосердие, а, скорее, наоборот.

После осмотра наставницы повели нас на завтрак, хотя, судя по капле соуса на щеке у одной из них, сами уже поели. Впрочем, они и выглядели так, будто питаются обильно и сытно.

В столовой было шумно. Ещё на подходе к дверям я услышала возгласы:

– Ты смотри какая!

– Служи лучше, а то не стараешься! Ну наклонись пониже, дай оценить формы!

– Галериус, порадууй приятелей, скажи ей выгнуться...

– Эй, а может, одолжишь своего питомца на вечерок, а? Я с тобой тоже поделюсь, когда кого-нибудь поймаю...

Однако, когда мы вошли, все на миг притихли, с острым интересом глядя на нас.

А потом все зашумели с новой силой.

– О-о-о, вон ту хочу фигуристую! Ещё вчера её заприметил!

– Ещё посмотрим, кому она достанется...

Самое интересное, что они не называли имён и пальцем на объект обсуждения не показывали, однако всем было ясно, о чём идёт речь.

Какая странная игра! Все, абсолютно все сотрудники и преподаватели точно знают, что происходит, но при этом дружно притворяются, что это не так.

Вроде как мы просто студенты в учебном заведении, а во-все не охотники и их жертвы.

Вообще, столовая больше походила на ресторан, причём очень дорогой. В нашем городе был подобный, меня туда внучка с мужем приводили на восьмидесятилетний юбилей. Здесь тоже были накрытые белоснежными скатертями столики, на которых стояли свежие цветы, похожие на светло-лиловые подснежники. Я ощущала их нежный ненавязчи-

вый аромат, который смешивался с запахом свежей выпечки. От последнего сразу разыгрался аппетит.

Обитые чем-то вроде золотистого шёлка стены мягко переливались. Вместо ламп здесь были развешанные под потолком на цепочках полукруглые аквариумы, в которых бесновались небольшие ящерки, полыхающие ярче любых лампочек.

– Саламандры, – благоговейно шепнула Сабрина, проследив мой изумлённый взгляд. Видимо, вспомнила, что у меня якобы отшибло память.

Ящерок было жаль, ведь они тоже были здесь пленницами. К тому же прямо сейчас в освещении не было особого смысла – через окна столовую заливал солнечный свет.

Да, всё верно, здесь были окна: огромные, стрельчатые, в пол. При этом ни в нашей с Сабриной комнате, ни в аудиториях их не было, что в очередной раз намекало на одну простую истину: мы здесь пленницы, а не студентки. Просто наши камеры маскируют под нормальные помещения. А надсмотрщиц называют наставницами.

У Аина в покоях окна вроде тоже были, но плотно зашторенные. Он будто сделал всё, чтобы не впускать свет.

Через окна я впервые, наконец, смогла посмотреть на улицу. Там раскинулся прекрасный сад, достойный императорского дворца. Я видела необычные парящие клубы с канаречно-жёлтыми и лазурно-голубыми цветами, отдалённо похожими на розы. Вот только розы вряд ли умеют выпускать

из венчиков фонтанчики разноцветных искр, которые кружились над цветами будто маленькие смерчи.

Вдаль убегали ухоженные дорожки, выложенные золотистыми кирпичиками, сверкавшими так, будто их каждый день старательно намывали и натирали. Впрочем, так оно, наверное, и было.

Неподалёку бил необычный фонтан с молочно-белой водой, струи которого сплетались в воздухе, рисуя разные фигуры, и лишь потом опадали вниз. Бортики фонтана выглядели невероятно удобными для того, чтобы устроиться на них и полюбоваться окружающей красотой.

Короткая изумрудно-зелёная трава выглядела очень густой и мягкой, она будто манила пройтись босиком.

Даже коренастые деревья с густыми плоскими кронами и толстыми стволами, оплетёнными бирюзовым мхом, имели такую форму, что к ним было удобно прислоняться, устроившись среди выступающих наружу корней, как в креслах с подлокотниками.

Сад был обустроен так, чтобы в нём было приятно отдыхать. Вот только, скорее всего, не нам, пленницам, а наследникам. В этом я почти не сомневалась. Полагаю, им, в отличие от нас, можно свободно передвигаться где угодно.

Я со злостью покосилась на галдящих наследничков, которые постарались занять как можно больше столиков, намеренно, судя по всему, распределившись так, чтобы не все девушки смогли устроиться рядом друг с другом, и части из

нас неминуемо пришлось бы проситься к ним в компанию.

Петрусия не было.

Однако я не спешила радоваться! Наоборот, его отсутствие сильно меня настораживало.

Мне было бы легче, если бы он сидел здесь и прожигал меня взглядом. Тогда я бы хоть знала, что несмотря на ночное происшествие, он всё-таки так же, как и все, подчиняется правилам академии.

А сейчас меня не оставляло чувство, что он что-то задумал.

О, хоть бы он просто проспал, а!

Возле одного из столиков стояла бледная Лиура.

Она обслуживала черноволосого парня с жёстким неприятным лицом. Несмотря на дорогую одежду и избыток украшений, он всё равно больше подходил на головореза, а не на принца. Однако, похоже, это и есть тот самый Галериус, который поставил ей те синяки. У-у-у, паразит! Ну поквитаюсь я с тобой, дай только время!

Сидящие рядом с ним два товарища посматривали на бледную Лиуру с завистью, а на нас – с откровенной жадностью, будто на редкие и ценные вещицы на витрине магазина. А ведь мы для них и правда не личности, а именно вещи. Игрушки, одним словом.

От столовой здесь была только линия раздачи еды, вдоль которой, судя по всему, следовало идти с подносом, заказывая то или иное блюдо у здоровенных зеленоватых поварих в

кокетливых кружевных передниках. Эти передники шли мускулистым клыкастым поварихам с квадратными челюстями примерно так же, как богатырскому коню бальное платье.

К линии раздачи мы и направились, а наши наставницы заняли места неподалеку от входной двери.

Стоя в очереди за подносами и игнорируя похотливые взгляды наследников, я продолжала осматриваться, чтобы контролировать обстановку и не пропустить появление Петруся.

Чуть в стороне от центральной части зала стоял продолговатый стол, за которым сидели преподаватели. Я увидела среди них профессора Гнолса, который с аппетитом уплетал какой-то розоватый рулет, сжимая его так, что с обратной стороны выдавился крем и шлёпнулся прямо на скатерть.

Был и ещё один стол, который располагался особняком от остальных в небольшой нише справа от входа. Этот стол буквально ломился от всевозможной еды, но за ним никто не сидел. Для кого это? Наверное, для ректора? Видимо, так. Стол явно накрывали с большим старанием. Кажется, там были вообще все блюда из меню. От вида исходящих нежным паром пирожков у меня аж заурчало в животе.

Есть хотелось просто нестерпимо! Скорее бы до меня дошла очередь!

Однако же все надежды рухнули, когда я услышала, как одна из поварих глухо рыкнула на стоящую впереди Эверу:

– Не положено! Только салат!

– Почему это? – изумилась она. – Но я голодна и хочу пирог!

– Для фигуры! – категорично отрезала повариха, подхватывая тарелку и накладывая на неё какую-то склизкую зелень и половинку зеленоватого пятнистого плода, похожего на покрытое плесенью яйцо.

– Эвера вчера весь день пролежала в лазарете – сразу после прибытия свалилась от какой-то аллергии, – тихо пояснила мне Сабрина. – А нам ещё вчера разъяснили, что о пирожках лучше и не мечтать.

Я внезапно обратила внимание, что у всех девчонок впереди меня на подносах стоит по одной тарелке с тем самым салатом и половинкой странного плода. Если бы я не оглядывалась в ожидании Петрусия, заметила бы это раньше.

– На самом деле это сытно, – будто утешая себя, тихонько пояснила Сабрина. – Плод кугарары напитан особой магией. Он утоляет голод, и после него меняется запах тела. Даже если сильно вспотеть, будешь пахнуть цветами. Правда, на вкус он очень противный...

У меня просто не нашлось слов. Счёт к тем, кто стоял за чудовищными правилами этой гадкой академии, всё рос и рос.

Мало того что нам придётся давиться невкусной едой, так мы ещё при этом должны смотреть, как наследники и преподаватели уплетают всё, что им захочется! Почему бы тогда не кормить нас отдельно от них? Ах да, руководству акаде-

мии выгодно показать товар лицом, чтобы жажда охоты не угасла. Поэтому нас и заставляют одеваться в откровенные платья и накладывать макияж.

В этот момент в столовой появились новые лица. Сначала вошёл ректор, но он был не один. Следом за ним показался... Петрусий.

Он осмотрел зал, нашёл взглядом меня и ухмыльнулся так, что у меня всё внутри сжалось, а потом тихо сказал несколько слов ректору. И тот тоже повернулся в мою сторону.

Глава 14

Я будто во сне смотрела, как ректор оборачивается ко мне.

Сразу стало ясно – дело плохо. Совершенно очевидно, что Петрусий времени зря не терял. Он о чём-то сумел договориться с ректором. Хотя понятно, о чём! Как будто много вариантов! Петрусию нужна я.

И судя по подобострастному лицу ректора, который слушал Петрусия так, будто был его верным лакеем, он готов сделать что угодно, чтобы угодить этому гаду. Похоже, Петрусий – отнюдь не простой наследничек.

Но главное – нет никаких сомнений, что меня прямо сейчас охотно ему отдадут. Не знаю как, но отдадут. Может, заставят отбывать наказание в его комнате, обвинив в том, что ночью я напала на принца и повредила ему важнейший орган. И наверняка всем будет плевать, что он приложил меня о стену головой.

Не удивлюсь, если он вообще сейчас заявит, что поставил на меня ночью метку, а потом я просто сбежала, и ему все подыграют. Ведь не может же принц врать!

Вот почему мстительная наставница даже не подумала лишить меня завтрака. Она уже была в курсе всей этой ситуации! К слову, прямо сейчас она тоже смотрела на меня и скалилась во все зубы, с нетерпением ожидая развязки.

Я судорожно перебирала способы спастись. Надо сделать

хоть что-то! Мозг работал на пределе, подкидывая один вариант за другим. Впрочем, идей было немного. А стопроцентно рабочих – ни одной.

Все идеи сводились к тому, чтобы устроить переполох и выиграть время. Я засунула одну руку под поднос, собираясь как можно незаметнее нарисовать руну возбуждения в надежде, что она сработает и зацепит кого-то из мужчин. В идеале, конечно, ректора. А сразу после этого можно попробовать устроить неразбериху – запнуться и повалить стоящих впереди девчонок, постаравшись нанести как можно больше разрушений. Или изобразить припадок, начав дёргаться, сводить глаза к переносице и пускать слюну.

Ректор поднял руку, явно собираясь махнуть мне, чтобы подошла, но не успел, поскольку в этот момент кто-то вскрикнул:

– Он здесь!

В резко наступившей после этого вскрика тишине все, включая ректора, преподавателей и поварих, дружно вытаращились в сторону двери, а потом так же дружно отвернулись, стараясь смотреть куда угодно, только не на дверь.

Точнее, это сделали все, кроме меня, поскольку я продолжала смотреть на того, кто только что вошёл в столовую и вызвал эту удивительную реакцию.

– Аин! – невольно вырвалось у меня. В гробовой напряжённой тишине мой возглас прозвучал удивительно громко.

Студенты и преподаватели выпучились на меня так, будто

я прямо на их глазах превратилась из девицы в самку гориллы в откровенном красном платье.

Аин тоже аж затормозил и уставился на меня. И хоть по его каменному лицу было очень сложно прочесть какие-то эмоции, однако как-то сразу становилось ясно, что даже с его точки зрения произошло что-то беспрецедентное.

Наверное, здесь, в академии, никто до этого ни разу его так беспечно не окликал.

Как и вчера, он был одет в чёрную рубаху из странной ткани, которая, казалось, поглощала свет, и чёрные брюки. Однако сегодня добавились ещё аксессуары: вместо ремня на поясе мертвенно поблёскивала цепь из чёрнённого серебра, на которую были прикреплены донельзя жуткие металлические подвески. Одна из них совершенно точно изображала нечто вроде драконьей головы, другая костлявую скелетообразную руку с когтями, а третья - жуткое существо из металла, похожее на зубастый шар с единственным глазом. В какой-то момент мне показалось, что в этом глазу сверкнул синий огонёк.

На запястье я заметила странноватый браслет, сделанный словно бы из слоновой кости. Или не из слоновой...

Волосы цвета воронова крыла выглядели так, будто их не сдвинет с места даже шквальный ветер. Они казались тяжёлыми и струящимися, а их мертвенный блеск словно существовал сам по себе, независимо от источников света. Будто холодные блики рождались непосредственно среди прядей,

а потом там же и исчезали.

– Привет, – сказала я ему уже намного тише и помахала рукой, поскольку, как мне показалось, он ждал от меня каких-то слов после окрика.

Реакция на мои действия была поистине ошеломляющей. Все вокруг будто превратились в статуи. Всеобщее потрясение было настолько огромным, что стало даже неловко. Та мстительная наставница, которая назначила мне ночное наказание, застыла в странной и нелепой позе, ректор выглядел бледным и невероятно напряжённым, а лицо Петрусия аж вытянулось от изумления. Боковым взглядом я видела стоящую рядом клыкастую повариху, которая торчала с открытым ртом и наливала какой-то чай из чайника мимо чашки прямо на стол.

Сам Аин тоже продолжал стоять, хотя, казалось, уж его-то не должно было настолько удивить моё приветствие. Мы вчера вполне себе по-приятельски поболтали, а потом он сам назвал мне своё имя. Но теперь ведёт себя так, будто после всего этого я должна была сделать вид, будто мы не знакомы.

В этот момент мне вдруг стало полностью понятно его недоумение, когда я заскочила к нему в комнату. Судя по, мягко говоря, шокированным лицам окружающих, это и в самом деле ну просто никому здесь не могло прийти в голову.

Надо сказать, с его появлением в столовой стало темнее и как будто прохладнее. Только этот холод полз изнутри, а не

снаружи. Странное ощущение! Казалось, что воздух уплотнился и стал незримо давить на плечи, всё сильнее и сильнее.

Наконец, Аин отмер.

– Привет? – тихо повторил он своим жутким голосом с той же интонацией, с которой вчера спрашивал: “Умереть хочешь?” В чёрных глазах вспыхнули зеленоватые потусторонние огоньки.

– Привет! – решительно подтвердила я. И уже вполне осознанно специально для окружающих добавила: – Спасибо тебе за... вчерашнее.

Кто-то в зале еле слышно захрипел. Повариха с грохотом выронила чайник, который только чудом не разбился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.